
РАЗМЫШЛЕНИЯ НАД КНИГОЙ

Монография И.А. Треушникова посвящена историософии и социальной философии В.С. Соловьева и его идейных последователей: Е.Н. Трубецкого, С.Н. Булгакова, П.А. Флоренского, Л.П. Карсавина. Несмотря на то что наследие русской философской мысли в России исследовано достаточно подробно, настоящая работа представляет несомненный интерес. Автор дает целостный анализ историософии представителей философской школы всеединства, что само по себе имеет познавательное значение.

Понять духовную культуру того или иного народа невозможно без обращения к его философской традиции. Это тем более актуально в том случае, если таковая традиция проявила себя в яркой выраженной форме, оставив заметный след в истории мировой культуры. Русская философия дает нам прекрасный пример рефлексии именно над темой культурной идентификации России и русского народа в контексте мировой духовной традиции. Сложившись по преимуществу вокруг проблем философско-исторических, русская философская мысль включила в поле своего творческого исследования многие вопросы. Меж тем центральной и во многом системообразующей темой выступает осмысление особенностей отечественной духовной культуры. Эта проблематика потребовала глубокого философского обоснования и привела к формированию целого ряда полномасштабных философских систем, ознаменовавших расцвет русской философской мысли последней трети XIX — начала XX в.

В современных условиях поднимаемая автором проблематика особенно актуальна, так как в монографии решается задача выявления и анализа принципов историософии всеединства в применении к исследованию одной из центральных тем русской мысли — темы «Запад — Россия — Восток». Не вызывает сомнения то, что ее постановка и решение окажут позитивное влияние на последующие исследования философии всеединства и русской философии в целом. В современной ситуации с исключительной остротой стоят вопросы поиска оптимальных путей развития страны. Автор справедливо отмечает, что изучение наследия русских философов способно содействовать выработке ясного и определенного пред-

ставления о специфике России, ее месте в мировом сообществе и перспективах развития.

В настоящем издании автору удалось определить основополагающие принципы историософии всеединства, выделить в комплексе воззрений анализируемых представителей философии всеединства общее и специфическое в понимании исторического процесса, определить основные аспекты проблемы «Запад — Восток» в историософии всеединства, провести сравнительный анализ историософских воззрений В.С. Соловьева и Е.Н. Трубецкого в контексте проблемы Запад — Восток и выявить особенности взглядов обоих мыслителей по основным аспектам обозначенной проблемы, определить специфику интерпретаций основных аспектов проблемы «Запад — Восток» П.А. Флоренским и С.Н. Булгаковым в сопоставлении с воззрениями В.С. Соловьева и Е.Н. Трубецкого, проанализировать специфику воззрений Л.П. Карсавина в контексте осмысления проблемы «Запад — Восток», установить объективные и субъективные факторы различного отношения анализируемых мыслителей к обозначенной проблеме, выявить значение историософии В.С. Соловьева, Е.Н. Трубецкого, С.Н. Булгакова, П.А. Флоренского, Л.П. Карсавина для современного социума. Тем самым проделана добротная и ценная работа по анализу становления и эволюции историософских концепций русских мыслителей, а в их рамках — проблемы «Запад — Восток». Проблемы философии истории, как хорошо показано в книге И.А. Треушников, обращены не только в прошлое, но имеют все возрастающее значение для будущего нашей страны.

Утверждение цивилизационной идентичности для России в современном мире требует обращения к философской традиции. Для сегодняшнего российского общества необходимо построить правильный вектор взаимоотношения как с недружественными странами Запада, так и с партнерами с Востока. При этом следует избегать как изоляционизма, так и заимствований, извращающих «коренные начала» российской цивилизации. Данное исследование будет способствовать формированию продуктивной философско-исторической доктрины, позволяющей без существенных противоречий обосновывать культурно-цивилизационную самобытность России в современном мире.

*Л.Е. Шапошников,
заслуженный деятель науки Российской Федерации,
доктор философских наук, профессор*

ВВЕДЕНИЕ

Проблемы исторического развития неизменно вызывают интерес многих людей. Именно в истории реализуется наличное бытие человека. Как удачно заметил Л.Н. Гумилев, «настоящее — лишь момент, тут же становящийся прошлым... И как это ни парадоксально, именно современность мнима, а история — реальна»¹. Таким образом, понимание собственно человеческого бытия невозможно без осмысления исторического процесса как в глобальном, так и в национальном масштабе. Можно всецело согласиться с высказыванием А.В. Гулыги, который полагал, что отличительной особенностью русской философии является постановка вопроса о судьбе Родины². В настоящее время каждый думающий человек ставит перед собой этот вопрос. Стимулятором указанной темы является, по всей видимости, собственно историческое развитие нашей страны, характеризующееся прерывистостью и трагичностью, что иллюстрируется событиями новейшей истории России. Определенная стабилизация в социальном и политическом развитии нашей страны не снижает актуальности проблемы осмысления места, роли, перспектив, предназначения, судьбы России и русского народа в мировой истории. В последнее десятилетие появились исследования различного уровня и формата, посвященные данной тематике³.

¹ Гумилев Л.Н. От Руси к России. М., 2002. С. 6.

² См.: Гулыга А.В. Русская идея и ее творцы. М., 1995. С. 15.

³ См.: Вдовин А.И., Зорин В.Ю., Никонов А.В. Русский народ в национальной политике XX века. М., 1998; Бенедиктов Н.А. Русские святые: Очерки русской аксиологии. Нижний Новгород, 1998; Ильин В.В. Новый миллениум для России: путь в будущее. М., 2001; Криштопович Л.Е. Белоруссия и русская цивилизация.

Центральной темой, вокруг обсуждения которой во многом строится отечественная философия истории, является проблема «Запад — Восток». Ее актуальность для русской мысли не снижается на протяжении столетий. Причиной этому выступают особенности исторического, геополитического, культурного развития нашей страны. Россия, находясь одновременно и в Европе, и в Азии и, будучи открытой для влияний различных народов и культур как с той, так и с другой стороны, представляла собой загадку не только для иностранцев, но и для собственных мыслителей. Для Европы она олицетворяла собой Восток, для стран Азии — Запад. Как страна христианская Россия тяготела к Европе, но господство православия отталкивало нашу страну от Запада. На протяжении всей истории как материальная, так и духовная культура русского народа претерпевала существенные трансформации под воздействием противоположных тенденций. В ходе реформ XVIII в. в России сформировался слой людей — носителей европейской культуры. Они составляли явное меньшинство населения, но занимали ведущее положение во всех сферах жизни общества. Раскол между образованным слоем и русским народом трагически переживался лучшими представителями отечественной интеллигенции. Именно они, стремясь определить место России и русского народа в мире, наметить пути перспективного развития русской культуры, вывели проблему «Запад — Восток» на концептуальный уровень. О значимости данной проблемы для русской духовной культуры хорошо сказал Н.А. Бердяев: «Русское национальное самосознание родилось в постановке проблемы Востока и Запада. И на протяжении всего XIX в. бьется русская мысль над этой проблемой. Уже один факт борьбы славянофильства и западничества, которой заполнена русская

Минск, 1999; *Паршев А.П.* Почему Россия не Америка. М., 2001; *Янов А.Л.* Россия против России. Очерки истории русского национализма. 1825–1921. Новосибирск, 1999; *Панарин Л.С.* Православная цивилизация в глобальном мире. М., 2002; *Шапошников Л.Е.* Очерки русской историософии XIX–XX вв. Нижний Новгород, 2002; *Нарочницкая Н.А.* Россия и русские в мировой истории. М., 2005; *Шапошников Л.Е., Пушкин С.Н.* Русская историография: избранные школы и персоналии. СПб., 2014; *Шапошников Л.Е., Парилов О.В., Пушкин С.Н.* Проблема соотношения общечеловеческого и национального в истории русской мысли. Нижний Новгород, 2020; *Кочеров С.Н., Парилов О.В.* Философия русской идеи. М., 2022.

литература, русская философия, русская общественность, свидетельствует о центральности этой проблемы»¹.

Проблема «Запад — Восток», формируясь в сфере историософии, теснейшим образом связана с теоретическими и практическими вопросами, разрабатываемыми этикой, аксиологией, социальной философией, антропологией. Тема исторического призвания России и русского народа, опирающаяся на представления о национальном мессианизме, решение вопроса о социальном идеале, связанное с выбором идеологических или, шире, мировоззренческих парадигм, наконец, осмысление русской идеи зачастую смешиваются с данной проблемой. Мы полагаем, что, несмотря на близость указанных тем, рефлексия по поводу соотношения Запада и Востока выступает отдельной задачей для философии, а вопросы мессианского призвания и общественного идеала являются во многом производными от дискурса указанной проблемы. На наш взгляд, изучение данной области позволит не только полнее охарактеризовать особенности русской философии, значимость ее идей в контексте мировой философской науки, обосновать их влияние на многие поколения думающих людей, но и более глубоко вникнуть в собственно исторический процесс, определить место России в мировой истории и обозначить те духовные ценности, на которые следует ориентироваться в будущем.

Обращение к проблемам философского осмысления истории в рамках русской философии представляется особенно актуальным на современном этапе, который характеризуется глобализационными процессами, конфликтом между традиционными ценностями и правами человека, а для нашего общества в очередной раз необходимостью выбора модели дальнейшего развития. Современный период развития нашей страны также характеризуется столкновением различных культурных потоков в области общественного сознания, переоценкой многих ценностей, в том числе исторических. Перед страной особенно остро стоит вопрос о выборе приоритетов духовного развития. Следует согласиться с тем, что «одной из доминантных тем в русской мысли становится вопрос о взаимодействии уни-

¹ Бердяев Н.А. Проблема Востока и Запада в религиозном сознании Вл. Соловьева // Сборник первый. О Владимире Соловьеве. М., 1911. С. 108.

версального и национального компонента в российском просвещении и — в целом — о соотношении общечеловеческих и национальных ценностей в отечественной духовной традиции и образе жизни»¹. Перенос представлений западноевропейского образа жизни на российскую почву не вызывает однозначного одобрения. После весьма длительного периода почти безоговорочного преклонения перед Западом, забвения национальных интересов, нигилистического отношения к отечественной истории наконец возвращается понимание российских приоритетов, необходимости определения собственного пути развития, утверждения национального достоинства, самоуважения. Подтверждением этому могут служить официальные заявления высших руководителей России, сделанные перед международной общественностью. В настоящее время формируется убеждение в том, что мы должны наметить самобытный путь развития, учитывающий опыт западной цивилизации, но сохраняющий исконно российские черты. Данное стремление не должно приводить к изоляционистским и шовинистическим настроениям, но, напротив, опираясь на детальное изучение достижений отечественной мысли, обязано способствовать ясному и четкому пониманию специфики нашей Родины и ее места в мировой истории.

Изучение русской философии является необходимым условием выработки вдумчивого и ответственного отношения к историческому наследию, а также формирования представлений о приоритетах, на которых должно строиться развитие современного общества. В настоящей работе неуместно вторгаться в дискуссию по выяснению отличий объемов понятий «русская философия» и «философия в России». Мы будем следовать в фарватере модели В.В. Зеньковского, чей труд по истории русской философии признается классическим. Автор «Истории русской философии» полагает, что мыслить самобытную русскую философию можно преимущественно как религиозную философию². С этим, заметим, согласны и современные зарубежные исследователи. Высказываясь в некоторой степени скептически о

¹ Шапошников Л.Е. Философско-педагогические концепции в отечественной мысли XVIII–XXI веков. СПб., 2022. С. 5.

² См.: Зеньковский В.В. История русской философии: В 2 т. Л., 1991. Т. I. Ч. 1. С. 37.

существовании «сущностно русской философии», они соглашались с тем, что высказанные отечественными мыслителями философские идеи «проистекают и имеют значение» в рамках идеалистического и религиозного контекста русской культуры¹. Широкий интерес к философскому наследию, проявляющийся во всех слоях общества, служит показателем актуальности ответственного и глубокого исследования достижений отечественной мысли. Первостепенное значение приобретает внимание к философам конца XIX — начала XX в., незаслуженно забытым в советский период.

По-прежнему актуальным представляется стремление провести историко-философский анализ, устраняющий произвольные упрощения, позволяющий вскрыть глубинные течения в русской философской мысли. В данном контексте весьма значимым является изучение творческого наследия философов, принадлежащих к направлению, которое традиционно называют философией всеединства (В.С. Соловьев, С.Н. и Е.Н. Трубецкие, С.Н. Булгаков, П.А. Флоренский, В.Ф. Эрн, Л.П. Карсавин и ряд других, чьи философские воззрения приближаются к модели философии всеединства). Эти авторы оставили заметный вклад в истории мировой философской мысли. Представители философии всеединства творили на рубеже XIX–XX вв., в зоне их непосредственного внимания были события, связанные с масштабными реформами последней трети XIX в., революциями и гражданской войной начала XX столетия. Указанный период в истории нашей страны отличается переходным характером так же, как и современный этап. Несомненно, в творчестве представителей философии всеединства нашли отражение особенности переходных периодов в России. Воззрения мыслителей могут помочь нам глубже понять корни кризисных социальных явлений, выработать представления о возможных путях их разрешения и тех мировоззренческих константах, на которых имеет смысл строить современное развитие нашей страны.

Взгляды мыслителей на наиболее общие принципы развития мира и человеческой истории, на смысл человеческого существования и роль отдельного человека в мире могут слу-

¹ *Onno A.* Существует ли «русская философия»? Границы и природа вопроса // Соловьевские исследования. 2021. № 2 (70). С. 67.

жить основой для формирования гуманистической ценностной ориентации личности, имеющей религиозную направленность. Учения философов, принадлежащих к школе всеединства, ориентируют нас на обращение к национальной духовной традиции, а их представления об идеале общественного развития акцентируют наши усилия на стремлении составить понятие о будущем страны, основанное на высших духовных ценностях. Гуманистическая значимость историософских воззрений наших мыслителей во многом заключается в фундаментальности их рассуждений, а именно в интерпретации действительности с точки зрения принципов философии всеединства. Представление о сущностном гармоничном единстве мира стимулирует формирование особого отношения к окружающей действительности и несет немаловажное воспитательное значение.

Изучение творчества представителей философии всеединства имеет собственно научную актуальность. Прежде всего она вытекает из необходимости углубления наших представлений о таком феномене, как религиозная философия, а в более узком плане — из закономерного стремления как можно полнее провести историко-философский анализ философии всеединства, являющейся значительным компонентом русской религиозной философии. Осмысление русской философии невозможно без обращения к историософской проблематике. Роль и значение историософии для становления и развития русской философской мысли отмечали многие исследователи. В работах по истории русской философии, ставших классическими, при рассмотрении особенностей русской философии в качестве значимого момента неизменно отмечается ее историософичность. «Смысл исторического процесса занимает умы многих русских религиозных философов»¹, — пишет Н.О. Лосский. О большом значении философского осмысления истории высказывается В.В. Зеньковский: «Русская мысль сплошь историософична, она постоянно обращена к вопросам о “смысле” истории, конце истории и т.п. <...> Это исключительное, можно сказать, чрезмерное внимание к философии истории, конечно, не случайно и, очевидно, коренится в тех духовных установках, которые исходят от русского про-

¹ Лосский Н.О. История русской философии. М., 1994. С. 443.

шлого, от общенациональных особенностей «русской души»¹. В силу геополитических и культурно-цивилизационных особенностей развития нашей страны постоянно воспроизводится возможность для философского дискурса проблемы выбора России между «восточными» и «западными» началами. При этом, несмотря на изменение конкретно-исторических условий, актуальность ее не снимается и не снижается. В связи с этим мы рассматриваем историософичность в качестве существеннейшей черты всей русской философии и, следовательно, можем говорить о нашей проблеме как о системообразующей теме для русской философии. Логически непротиворечив вывод, что русская философия сформировалась и обрела специфические черты во многом благодаря дискурсу проблемы «Запад — Восток». Таким образом, рассматривая историософские проблемы, мы обеспечиваем основания для более глубокого понимания развития философии всеединства, а, следовательно, всей русской философии.

Современная русская мысль, чтобы органично развиваться и не оказаться погребенной под гигантскими пластами западных достижений, должна опираться на национальное философское наследие. Резюмируя вопрос об актуальности исследования, отметим, что оно имеет собственно научный, геополитический, идеологический, мировоззренческий, морально-этический, педагогический аспекты. Настоятельной необходимостью является изучение творчества великих отечественных мыслителей, внесших свой вклад в развитие философии и православного богословия. Обращение к проблемам философского осмысления истории в рамках русской философии вполне оправданно. На наш взгляд, рефлексия по поводу данной области позволит не только более глубоко осмыслить собственно исторический процесс, но и полнее понять особенности русской философии, ее место в контексте мировой философской мысли и значение для многих поколений мыслящих людей в нашей стране, не исключая современное и, возможно, будущее.

В данной работе мы сосредоточим свое внимание на творчестве В.С. Соловьева, Е.Н. Трубецкого, П.А. Флоренского, С.Н. Булгакова и Л.П. Карсавина, что позволит нам определить

¹ Зеньковский В.В. История русской философии. Т. 1. Ч. 1. С. 16–17.

основные направления в решении проблемы «Запад — Восток» в историософии всеединства. Данное направление является генетической частью русской религиозно-философской мысли, в рамках которой осуществляется дискурс проблемы «Запад — Восток».

Становлению на научно-теоретическом уровне проблемы «Запад — Восток» предшествовал длительный процесс рефлексирования над данной темой и близкими проблемами в рамках нефилософских форм постижения реальности, в контексте формирования национального самосознания русского народа. Свообразным выражением данного процесса выступает феномен русской идеи, основа и начало которой — мысль о непохожести, неповторимости, уникальности Руси (России). Феноменальность нашей страны рассматривается в духовном, историческом, государственном, географическом контексте. Широко обсуждается особая историческая (может быть, мессианская) роль русского народа, русского государства. Можно говорить о том, что методологическим основанием для создания мировоззренческого комплекса идей, формирующих константу национальной самоидентификации, служит известная дихотомия, связанная со стремлением обозначить свою культурную самобытность через противопоставление с иным, по замыслу автора, культурным типом. В построениях отечественных мыслителей так или иначе формировались некие образы Востока и Запада, зачастую не развивавшиеся до концептуального уровня, но, вследствие этого, не менее значимые. В сопоставлении с данными образами складывались представления о культурно-цивилизационных особенностях нашей страны, ее месте в мировой истории, предназначении и т.д.

Генезис проблемы «Запад — Восток» в рамках отечественной религиозной мысли осуществлялся в произведениях мыслителей средневековой Руси (Иларион, Филофей, ранние старообрядцы), однако на концептуальный уровень она была выведена благодаря усилиям П.Я. Чаадаева¹, дискуссии славянофилов и западников. Изучение данной проблемы занимало значительное место в творчестве отечественных мыслителей рубежа XIX–XX вв. Пожалуй, одним из последних оригинальных

¹ См.: Чаадаев П.Я. Соч. М., 1989.

вариантов ее решения выступает историософия евразийства¹. В ходе дискурса данной проблемы отечественная религиозная мысль показала примеры идентификации Руси с другими христианскими народами, формирования мысли о мессианском предназначении нашей страны, стремления к подражанию западноевропейскому прогрессу, утверждения идеи самобытного пути развития нашей страны, наконец, позиционирования России в качестве образца единства западной и восточной культур, с явным усилением роли Востока в евразийской концепции. В деле выработки вариантов решения проблемы «Запад — Восток» нельзя исключить влияния геополитических факторов и конкретных исторических условий, но, на наш взгляд, рефлексия по поводу обозначенной проблемы в значительной степени определяется религиозной принадлежностью мыслителей, пониманием ими того, какая церковь выступает хранилищем вселенской истины, их отношением к органической религии русского народа, к ее способности формировать положительные качества личности и общественного целого. Для подавляющего большинства отечественных авторов определяющим критерием прогресса являются интенсивность духовной жизни, способность к нравственному совершенствованию, следование идеалам добра, справедливости, христианской любви.

При проведении сравнительного анализа мы будем стремиться сопоставлять преимущественно те положения мыслителей, которые нашли отражение в учениях всех рассматриваемых представителей философии всеединства.

¹ Рассмотрение данной проблемы ранее: *Треушников И.А.* Проблема «Запад — Восток» в русской религиозной философии XIX — начала XX века / И.А. Треушников, О.В. Париков. Нижний Новгород, 1999; *Он же.* Проблема «Запад — Восток» в русской религиозной философии / И.А. Треушников, О.В. Париков. Нижний Новгород, 2002.

Глава I

ФОРМИРОВАНИЕ ОСНОВОПОЛАГАЮЩИХ ПРИНЦИПОВ ПОНИМАНИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА В ФИЛОСОФИИ ВСЕЕДИНСТВА

Историософские построения мыслителей, принадлежащих к философии всеединства, формируются в смысловом поле проблемы «Запад — Восток», которая занимает умы отечественных мыслителей на протяжении многих столетий. Основные модели решения данной проблемы, несомненно, оказывают определенное влияние на исследуемых авторов. Они выступают тем контекстом, в котором представители философии всеединства решают вопросы понимания особенностей западных и восточных культур, места России в мировой истории, исторического призвания русского народа, приоритетов духовного развития нашей страны и всего человечества.

В то же время представляется очевидным, что осмысление историософских вопросов детерминировано фундаментальными принципами понимания реальности, которые, несмотря на определенные расхождения, являются у представителей философии всеединства схожими. Мыслители исходят из представлений о сущностном единстве мира, опирающегося на единую духовную основу (положительное всеединство). Они стремятся доказать возможность восстановления гармоничного единства во множественности, заданного для сотворенной реальности. Конструкции всеединства предполагают активное использование антиномий в ходе философских построений. Все исследуемые мыслители вынуждены прибегать к формированию представлений о механизмах взаимосвязи Абсолюта и находящегося в становлении несовершенного земного мира. Для этого представители философии всеединства создают софиологические концепции, которые позволяют объяснить данную взаимосвязь. Актуализация всеединства происходит

на путях земной истории благодаря сотрудничеству Бога и человека — носителя софийности в мире. Воплощением гармоничного единства во множественности выступает идеальная церковность, являющаяся высшей формой богочеловеческого единства. Данные особенности философии всеединства определили структуру первой главы нашего исследования.

В силу этого для перехода к анализу основных аспектов проблемы «Запад — Восток» нам необходимо остановиться на осмыслении философами онтологических проблем. Рассмотрение данного вопроса потребует обращения к категориям «всеединство» и «София», что позволит уяснить понимание ими сущности исторического процесса, его смысла и цели. Специальное внимание следует также уделить их принципиальному отношению к определению основных движущих сил исторического развития общества. Предметом нашего исследования должны стать особенности представлений философов всеединства о человеке и человечестве как субъектах истории, о церкви и ее роли в мировой исторической динамике.

Е.Н. Трубецкой, С.Н. Булгаков, П.А. Флоренский, Л.П. Карсавин принадлежат к философии всеединства. Идейным основателем данного направления выступает Вл. Соловьев. Именно соловьевская концепция всеединства стала для исследуемых авторов основанием, на котором они строили свои философские системы. В силу этого мы можем называть их его последователями и даже идейными «учениками». С другой стороны, они создают индивидуальные и самостоятельные философские учения, относясь к наследию Соловьева творчески и даже весьма критично, поэтому рассматривать их как последовательных соловьевцев не следует, что будет ясно из последующего изложения.

§ 1. Взгляд на сущность мира сквозь призму метафизики всеединства и софиологии

Детальное рассмотрение метафизических воззрений представителей философии всеединства не входит в нашу задачу. Однако поскольку историософия мыслителей базируется на фундаменте их метафизики, мы обратим внимание на особенности онтологических представлений рассматриваемых авторов.

Представителей философии всеединства объединяют общие метафизические принципы понимания реальности. Мы можем видеть у Вл. Соловьева идеи, так или иначе развиваемые на всех этапах его творческой эволюции и, что самое важное сейчас, оказавшие влияние на формирование взглядов мыслителя в контексте проблемы «Запад — Восток». На первый план выходит собственно идея всеединства, а также понятие Софии, оказавшее существенное влияние на воззрения последователей Соловьева.

К рациональным доказательствам существования всеединого начала и его связи с эмпирическим миром мыслитель обращается уже в своих ранних работах. Обычно в связи с этим указывают «Кризис западной философии» и «Философские начала цельного знания». Можно обратить внимание на идеи, содержащиеся во французской рукописи «София», которая к настоящему моменту введена в научный оборот¹. Современный исследователь А.П. Козырев оценивает «Софию» как первую попытку «позитивного изложения начал соловьевской философии, наброском теологии, гносеологии, онтологии, историософии»². В достаточно развернутой форме метафизические взгляды мыслителя представлены в «Критике отвлеченных начал». В «основной редакции», как полагает В.В. Зеньковский, метафизика Соловьева дана в «Чтениях о богочеловечестве». Позже, в несколько ином изложении, что связано с трансформацией представлений о Софии, мыслитель выскажется в работе «Россия и Вселенская церковь»³. Статьи под общим названием «Теоретическая философия», по мнению современного исследователя И.И. Евлампиева, содержат новое понимание Соловьевым центральной проблемы метафизики — проблемы Абсолюта. Однако работа осталась незавершенной,

¹ На языке оригинала полный текст «Софии» был опубликован в издании: *Soloviev Vladimir. La Sophia et les autres actits fransais / Edite et present par F. Roulean Lausanne. La Citi — L'Fge de e'Nomine. 1978.* Он был полностью переведен на русский язык, опубликован и прокомментирован А.П. Козыревым лишь в 1991–1996 гг.: *Соловьев В.С. София. Начала вселенского учения // Логос. 1991. № 2. С. 171–196; 1993. № 4. С. 274–296; 1996. № 7. С. 145–167.* Перевод текста с поправками вошел во второй том полного собрания сочинений и писем В.С. Соловьева в двадцати томах, а также в качестве приложения в монографию А.П. Козырева «Соловьев и гностики». М., 2007. С. 409–493.

² *Козырев А.П. Парадоксы незавершенного трактата: К публикации перевода французской рукописи Владимира Соловьева «София» // Логос. 1991. № 2. С. 152.*

³ *Зеньковский В.В. История русской философии. Т. II. Ч. 1. С. 36, 46.*

а новое видение Сущего «так и не высветилось до конца»¹. Мы обратим внимание только на центральные положения метафизики Соловьева, оказавшие несомненное влияние на формирование философских взглядов его идейных последователей, входящих в исследуемое направление.

Сам основатель философии всеединства был не свободен от разнообразных влияний. В творчестве Вл. Соловьева можно обнаружить отголоски воззрений античных авторов классического периода, представителей европейской мистической традиции позднего Средневековья и Возрождения, Б. Спинозы, представителей немецкой классической философии, особенно Г.В.Ф. Гегеля и Ф.В. Шеллинга, Э. Гартмана, А. Шопенгауэра, взгляды Ф.И. Тютчева, Ф.М. Достоевского, старших славянофилов и др. Многочисленные исследователи отмечали, что мыслитель не принадлежал к какому-либо одному направлению или течению, синтезируя самые разнородные тенденции мировой философии. Авторитетный современный исследователь истории русской философии М.А. Маслин справедливо отметил, что философия Вл. Соловьева «является синтезом “подпочвы” русской философии, восходящей к античному и христианскому Логосу, с западноевропейским рационализмом Нового времени. Она воплощает собой не прекращающийся со времен Сковороды внутренний диалог между антично-христианским Логосом и новоевропейской рациональностью»². Вообще, Соловьев отличался прекрасной эрудицией в области философии как отечественной, так и западной. Его собственное учение в значительной степени оригинально. Мощнейшим источником философского творчества мыслителя было христианство, которое он, по выражению В.В. Зеньковского, стремился «оправдать» с помощью «современного знания и философии». По его мнению, «творчество Соловьева питалось из нескольких корней», и мы не должны искать какую-то одну центральную идею в его учении.

Если сосредоточить внимание на термине «всеединство», то можно отметить, что он имеет аналоги в учениях элеатов

¹ *Евлампиев И.И.* История русской метафизики в XIX–XX веках: Русская философия в поисках Абсолюта: В 2 ч. Ч. I. С. 258.

² *Маслин М.А.* Русская философия: историографический очерк // Человек в истории русской философии: Сб. науч. трудов / Под ред. А.А. Федорова. Нижний Новгород, 2009. С. 36.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Шапошников Л.Е.</i> Размышления над книгой	3
ВВЕДЕНИЕ	5
Глава I. Формирование основополагающих принципов понимания исторического процесса в философии всеединства	14
§ 1. Взгляд на сущность мира сквозь призму метафизики всеединства и софиологии	15
§ 2. Особенности понимания исторического процесса в философии всеединства	59
§ 3. Особенности понимания человека, человечества и церкви как субъектов исторического процесса в философии всеединства	96
Глава II. Решение проблемы «Запад — Восток» с позиций христианского универсализма (В.С. Соловьев, Е.Н. Трубецкой)	138
§ 1. Всемирная история: диалектика «Запада» и «Востока»	141
§ 2. Осмысление судьбы России в контексте проблемы «Запад — Восток»	174
§ 3. Тема объединения церквей и достижение теократического идеала как аспект проблемы «Запад — Восток»	219
Глава III. Проблема «Запад — Восток» в воззрениях С.Н. Булгакова и П.А. Флоренского	270
§ 1. Россия и Запад в учениях П.А. Флоренского и С.Н. Булгакова	272
§ 2. Духовный кризис в России и пути его преодоления в контексте дискурса проблемы «Запад — Восток» ...	307
§ 3. Проблема «Запад — Восток» во взглядах Л.П. Карсавина	333
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	363
ЛИТЕРАТУРА	377